

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 28, Is. 6, pp. 60–67, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-28-6-60-67
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 821.512.161

On the Term '*Qita*' in Turkish *Tezkires* of the 16th–19th cc.

Anastasia I. Semina¹

¹ postgraduate Student, Department of Turkish Philology, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: aisemina@mail.ru

Abstract. This article attempts to describe how the authors of Turkish *tezkiresh* of the 16th–19th centuries interpreted the term '*qita*' and to trace changes of the term during the mentioned period. The Arabic for '*qita*' is both 'fragment' and a 'special kind of poems'. The lack of Turkish poetical treatises was the main reason to focus on the materials of the *tezkiresh* that, like the medieval treatises, are nothing but literary introspection. Furthermore, materials of *tezkiresh* help estimate the popularity and fruitfulness of the *qita* form. The survey is based on the materials of more than ten *tezkhires* written by Sehi (?–1548), Latifi (?–1582), Ahdi (?–1593), Beyani (?–1597), Riza (?–1671), Gufti (?–1677), Belig (?–1729), Salim Efendi (?–1743), Esrar Dede (?–1797), Shefkhat Bagdadli (?–1826) Esad Efendi (?–1848) and Fatin (?–1866). The paper focuses on the poetical fragments which were named '*qita*' and analyses the rhyme system and length of these fragments, since these characteristics had been mentioned in Persian treatises and are believed to be the most significant features of various poetical forms. Moreover, using the method of contextual analysis the article surveys the context that surrounded the term '*qita*'. During the 16th–17th centuries, the term '*qita*' was applied to both fragments of poems written in the *qita*-form and fragments of other poetical forms. Beginning with the 18th century, the term '*qita*' was used only to indicate fragments of poems written in the *qita*-form. Therefore, ever since the term lost its meaning of 'fragment' and started denoting only the form of *qita*. The rhyme system of the *qita*-form used in everyday practice differed from the rules which were written down in the treatises on poetics. Though according to Persian treatises the first two lines of *qitas* should stay unrhymed, Turkish poets often rhymed them and authors of *tezkiresh* recorded many examples of such rhymed versions of *qitas*. The length of *qitas* put down in the *tezkiresh* varies from 2 to 11 *beyts*, the length of the most widespread *qitas* is 2 *beyts*. In spite of the fact that authors of *tezkiresh* often recorded only fragments of poems, the results of analysis of *tezkire* materials correspond to the results of the survey based on the materials of *divans* of Turkish poets created in the same period.

Keywords: Turkish medieval literature, *qita*, *tezkire*, rhyme, length

Кыта (*кыт'а*, букв. 'отрывок') — одна из наиболее продуктивных форм турецкой диванной поэзии, представляющая собой стихотворение-монорим небольшого объема (от двух до пятнадцати двустиший-бейтов), как правило, с нерифмованным первым бейтом. *Кыт'а* была заимствована турецкими поэтами из персидской литературной традиции в конце XIII – начале XIV вв. вместе с другими жанровыми формами, жанрами, метрической системой (*арузом*), системой образности и поэтическими фигурами. К этому времени тематика и формальные признаки жанровой формы *кыт'а* уже были определены как на уровне литературной практики, так и на уровне литературной рефлексии, нашедшей отражение в персоязычных трактатах. В тематическом плане турецкие *кыт'а* представляли собой стихотворения философского, сатирического характера, любовную лирику, панегирики, похоронные элегии (*мерсийе*), стихотворения-хронограммы (*тарихи*), загадки, в которых загаданным объектом могло быть имя (*муамма*) или предмет (*лугаз*). Кроме того, турецкие поэты активно использовали эту жанровую форму в деловой переписке (прошения, жалобы, служебные записки и пр.), описаниях архитектурных объектов, городов и др.

С точки зрения формы *кыт'а* представляла собой жанровое образование с определенным способом рифмовки и объемом — эти формальные признаки были зафиксированы в персидских поэтиках. Так, в трактате Шамс-и Кайса ар-Рази (XIII в.) впервые нашел отражение принцип отсутствия рифмы в первом бейте *кыт'а* [Ардашникова, Рейснер 2010: 21]; в трактате Хусейна Ваиза Кашефи (XV в.) впервые определен минимальный и максимальный объем данной жанровой формы — от 2 до 15–19 бейтов. Однако поэтологические трактаты не отражали всех возможных вариаций, существовавших в литературной практике: персидские, а вслед за ними и турецкие авторы зачастую не соблюдали данные требования и создавали как *кыт'а* с рифмованным первым бейтом, так и *кыт'а* значительного объема.

На фоне отсутствия тюркских поэтологических трактатов, в которых уделялось бы место описанию жанров и жанровых

форм диванной литературы (известные науке тюркские поэтологические трактаты, принадлежащие перу Алишера Навои (XV в.) и Захираддина Мухаммада Бабура (XVI в.), посвящены преимущественно исследованию метрической системы *аруз*), немаловажным источником, позволяющим уточнить значение термина «*кыт'а*» в турецкой литературе, являются *тезкире*, представляющие собой средневековые сборники биографий поэтов, снабженные образцами их творчества. *Тезкире* составлялись знатоками литературной традиции, наиболее образованными представителями своего времени, среди которых были ученые, преподаватели медресе, секретари, каллиграфы, поэты, судьи. Выводы, представленные в данной статье, основаны на исследовании материалов *тезкире* XVI–XIX вв.: *тезкире* «Восемь раев» (1538) Сехи (?–1548), «Тезкире поэтов» (1546) Лятифи (?–1582), «Розовый сад поэтов» (1564) Ахди (?–1593), «Тезкире поэтов» (1597) Беяни (?–1597), «Тезкире поэтов» (1640) Рызы (?–1671), «Протокол поэтов» (1661) Гюфти (?–1677), «Избранные произведения для дополнения к „Избранным поэтам“» (1727) Белига (?–1729), «Тезкире поэтов» (1722) Салима Эфенди (?–1743), «Антология поэтов мевлеви» (1797) Эсрара Деде (?–1797), «Тезкире поэтов» (1814) Шевкята Багдадлы (?–1826), «Сад умножающих радость» (1835) Эсада Эфенди (?–1848), «Пророчество поэтов» (1853) Фатина (?–1866).

Тезкире являются важным источником, свидетельствующим о популярности и продуктивности жанровой формы *кыт'а* в турецкой диванной литературе XVI–XIX вв. *Кыт'а* являлась формой поэтического экспромта, и многие стихотворения данной жанровой формы без связи с контекстом их создания теряли смысл и художественную ценность, поэтому поэты редко помещали их в *диваны*. В *диванах* турецких поэтов количество *кыт'а* с течением времени менялось: у поэтов XV–XVI вв. оно сравнительно невелико: в среднем на одного поэта приходится по 19 *кыт'а*, в XVII–XVIII вв. на одного поэта приходится уже 66,7 *кыт'а*. Это связано с ростом количества *кыт'а*, содержащих хронограмму-*тарих*, в которой была зашифрована дата того или иного со-

бытия: включение *тарихов* в текст *кыт'а* послужило причиной повышения престижа *кыт'а* как жанровой формы, которая сохраняла значимую информацию для потомков и соотносилась в понимании читателя с вечностью.

В то же время авторы *тезкире* имели возможность в рамках своих работ описать ситуацию, послужившую основой для создания той или иной *кыт'а*-импровизации, тем самым сохраняя смысл произведения для читателя. Интересно, что в *тезкире* количество *кыт'а* практически не менялось с течением времени: авторы *тезкире* XVI и последующих веков охотно включали их в свои работы. Так, в *тезкире* у Сехи зафиксированы 7 *кыт'а*¹, в *тезкире* Лятифи — 13, Ахди — 27 *кыт'а*, Беяни — 16, Рызы — 10, Гюфти — 3. В *тезкире* Белига — 8 *кыт'а*, в *тезкире* Салима Эфенди — 15, в *тезкире* Фатина — 34, Эсада Эфенди — 8, Шевкята Багдадлы — 4. Помимо того, что *тезкире* содержат тексты *кыт'а* поэтов, не вошедшие в их *диваны*, некоторые авторы включают в свои работы указания на количество *кыт'а*, написанных тем или иным поэтом. Так, например, тезкирист Лятифи пишет, что поэт Зати (конец XV — 1-ая пол. XVI вв.) оставил после себя около тысячи *рубаи* и *кыт'а* [Latîfî 1999: 479], однако в *диване* самого поэта не сохранилось ни одной *кыт'а*.

Помещая *кыт'а* в тексты своих работ, авторы турецких *тезкире* руководствовались несколькими целями: они инсталлировали фрагменты или полные тексты *кыт'а* в качестве иллюстрации к биографии поэта или образца его творчества, завершали рассказ о жизни поэта при помощи *кыт'а*, содержавшей хронограмму-*тарих*, в которой была зашифрована дата его смерти. Такие *кыт'а* добавляли рассказу о жизни поэта живости и занимательности.

Значительная часть зафиксированных авторами *тезкире* *кыт'а* представляла со-

бой остроумные высказывания, которые поэты сочиняли экспромтом. Окруженные соперниками, завистниками и клеветниками, придворные стихотворцы нередко оказывались в затруднительной ситуации и были вынуждены парировать обвинения недругов с помощью *кыт'а*. Например, в *тезкире* Ахди описан любопытный случай: поэт Ата сочинил *кыт'а*, в котором высказал свое негодование по поводу кражи, совершенной неким Кючюком Таби, вынесшим из кофейни чашку:

*Какая радость тебе, Таби, обладатель
краденого?*

Ты оклеветал и очернил меня!

Но я-то знаю, что ты сделал!

*Я тебе покажу, как воровать! Я тебе
покажу чашку!*

[Ahdî 2009: 232]

С помощью приведенной *кыт'а* поэт пытается очиститься от наветов и нападок настоящего вора — Таби. От обвинений в воровстве защищался в своих *кыт'а* и Ревани (конец XV — начало XVI вв.), уличенный в расхищении вверенного его заботам каравана, о чем мы узнаем из *тезкире* Лятифи [Latîfî 1999: 366].

Часто авторы *тезкире* приводили переписку поэтов, представлявшую собой обмен остроумными *кыт'а*. Предметом поэтического спора могли служить вопросы авторства того или иного стихотворения или выяснение того, кто из них наиболее талантлив. Так, известна переписка Зати (конец XV — начало XVI вв.) и Меси́хи (конец XV — начало XVI вв.): в своих *кыт'а* Зати обвинял Меси́хи в поэтическом воровстве, а Меси́хи отвечал на это, что он «не ребенок, чтобы есть разжеванные другими мысли» [Latîfî 1999: 305]. Благодаря *тезкире* читатель знакомится со стихотворной перепиской Неджати (2-ая пол. XV в.) и Михри Хатун (2-ая пол. XV в.), перепиской Затии Ревани и др.

Приведем остроумную *кыт'а* Мешреби (1-ая половина XVI в.), который неоднократно обвинял поэта Хаяли (1-ая половина XVI в.) в поэтическом воровстве:

*Когда Хаяли читал свои стихи один за
другим,*

¹ Подсчет количества *кыт'а* в текстах *тезкире* проводился без учета стихотворений и отрывков, не озаглавленных авторами как «*кыт'а*», ввиду того, что формальные показатели *кыт'а* не всегда позволяют верно отличить фрагмент стихотворения от самостоятельного стихотворения. Количество *кыт'а* в *тезкире* значительно больше.

*Я тихонько прошептал ему на ухо:
 Чьи это газели? А он сказал:
 Если не появится хозяин, то все — мои*
 [Latîfî 1999: 305].

Кыт'а, помещенные в тексты *тезкире*, хранят множество бытовых деталей и подробностей, касающихся внешности и особенностей характера поэтов. Так, тезкирист Сехи записал остроумную *кыт'а*, экспромтом сочиненную Кятибом Шевки (XVI в.), высмеявшим своего приятеля поэта Ликаи (XVI в.), страдавшего от приступов кашля [Sehî 1998: 179]. Сехи также приводит *кыт'а* Кятиба Шевки, в которой тот высмеял поэта Мевляну Висали (XVI в.), часто критиковавшего чужие стихи. Висали не прошел обряд обрезания, и этот физический недостаток умело обыграл в своей *кыт'а* Кятиб Шевки [Sehî 1998: 166]. Иногда поводом для создания *кыт'а* могла стать смешная бытовая ситуация. Например, известность получила *кыт'а* Махреми (XVI в.) о поэте Кешфи (XVI в.), записанная Лятифи:

*Кешфи купил жене ткани,
 Но купленная ткань оказалась слишком тонкой.
 Женщина, увидев ее, сказала:
 Если это для меня, то придется обматываться ею потуже*
 [Latîfî 1999: 293].

Другой целью, которую преследовали составители *тезкире*, включая в свои тексты образцы *кыт'а*, являлась иллюстрация творчества того или иного поэта. Как правило, они отбирали *кыт'а*, представлявшие собой афоризмы философского характера, размышления о бренности всего сущего, несправедливости мироздания или превратностях любви. Кроме того, в *тезкире* сохранилось множество *кыт'а*, в которых поэты прославляли своих покровителей, а также стихотворений-хронограмм, пейзажных зарисовок или описаний предметов (например, описания подарков, полученных от богатых меценатов).

Помимо того, что *тезкире* позволяют нам сделать определенные выводы относительно популярности и продуктивности жанровой формы *кыт'а* на всех этапах ее функционирования, равно как расширить

наши представления о ее тематическом многообразии, они представляют порой уникальный материал для определения ее формальных признаков. Всего в текстах *тезкире* автором статьи было обнаружено 143 стихотворения и стихотворных фрагмента, озаглавленных составителями *тезкире* как «*кыт'а*». Обращаясь к одному из основополагающих формальных признаков *кыт'а* — объему, необходимо учитывать тот факт, что составители *тезкире* приводили тексты *кыт'а*, как и стихотворений других жанровых форм, не полностью, поскольку при большом количестве включенных в антологию стихотворцев и образцов их поэтического творчества представить произведения без сокращений было невозможно. Поэтому у нас отсутствует доказательная база для формулирования однозначных выводов об объеме *кыт'а* на основании *тезкире*. Тем не менее, данные, полученные при анализе текстов *тезкире*, коррелируют с нашими наблюдениями над *кыт'а* турецких поэтов, помещенными в *диваны* XV–XIX вв. В период с XV по XVII вв. более половины от всех зафиксированных в *диванах* *кыт'а* приходилось на стихотворения объемом в два бейта: в XV в. — 59 %, в XVI в. — 56 %, в XVII в. — 46 %. Объем *кыт'а*, упоминаемых в *тезкире* рассматриваемого периода, в большинстве случаев (126 *кыт'а* из 143) также составляет два бейта. Среди *кыт'а* с большим объемом встречаются девять, состоящие из трех бейтов, шесть *кыт'а* — из четырех, три *кыт'а* — из пяти, одна *кыт'а* — из одиннадцати бейтов (стихотворение-хронограмма *тарих*). Под заголовком *кыт'а* приводится также один фрагмент, представляющий собой один бейт.

Гораздо больше информации можно почерпнуть из *тезкире* относительно принципа рифмовки *кыт'а*. Рассмотрим полученные наблюдения в хронологическом порядке. Автор *тезкире* XVI в. Сехи [Sehî 1998] в своей работе приводит шесть *кыт'а*: все они имеют рифмовку *ab cb...*, т. е. в них соблюдается зафиксированный в персидских поэтологических трактатах принцип отсутствия парной рифмы в начальном бейте *кыт'а*. В *тезкире* Лятифи (XVI в.) [Latîfî 1999] приведены одиннадцать *кыт'а* со способом рифмовки *ab cb...* и две *кыт'а* с

рифмованным первым бейтом (т. е. со способом рифмовки *aa ba...*). Это означает, что Лятифи считал возможным озаглавить стихотворение с парной рифмой в первом бейте как «*кыт'а*». В *тезкире* Ахди (XVI в.) [Ahdî 2009] 23 *кыт'а* имеют рифмовку *ab cb...*, три из приведенных *кыт'а* имеют рифмовку *aa ba...*, а одна *кыт'а* — рифмовку *aaaa* (принцип рифмовки, применявшийся при создании *рубай*¹). Другой автор XVI в. Бейяни [Beyânî 2008] в своем *тезкире* приводит двенадцать *кыт'а* с рифмовкой *ab cb...*, две — с рифмовкой *aa ba...*, одну — с рифмовкой *ab bb cb bb db...* (способ рифмовки, характерный для строфических стихотворений, снабженных припевом-рефреном) и одну *кыт'а* *aa ba cc* (т. е. схема рифмовки напоминает строфу стихотворения (*aa ba*) с рефреном (*cc*)).

Возможно, обозначение словом «*кыт'а*» отрывков стихотворений, относящихся к разным жанровым формам, — это отголосок персидской традиции. Так, по свидетельству З. Н. Ворожейкиной, в антологии персидской поэзии Мухаммада Ауфи (1228) разнородные стихотворные отрывки озаглавлены как «*кыт'а*» [Ворожейкина 1999: 46]. В этом смысле термин «*кыт'а*» оказывается синонимичным терминам «*стихи*» (*şir, nazm*) или «*бейты*» (*beytler, ebyat*), которые авторы турецких *тезкире* этого времени употребляют в значении «отрывок, фрагмент».

В *тезкире* турецких авторов XVII в. Рызы [Zavotçu 2009] и Гюфти [Yılmaz 2001] примерно то же соотношение *кыт'а* с разными принципами рифмовки, что и в XVI в. В *тезкире* Рызы приведены семь *кыт'а* со способом рифмовки *ab cb...*, две *кыт'а* со способом рифмовки *aa ba...* и одна *кыт'а* со способом рифмовки *aa bb cc dd* (способ рифмовки, характерный для поэм-*месневи*). В *тезкире* Гюфти помещено всего три *кыт'а*: одна из них имеет принцип рифмовки *ab cb...*, вторая — *aa ba...*, третья — *aa bb...*

¹ *Рубай* — жанровая форма ближневосточной поэзии, стихотворение, состоявшее из четырех строк-*мисра*, рифмованное по принципу *aaba* или *aaaa*. В отличие от других форм турецкой поэзии, которые могли создаваться разными размерами *аруза*, *рубай* писали только особыми вариантами размера *хазадж*.

Авторы *тезкире* XVIII в. относят к *кыт'а* только стихотворения с принципом рифмовки *ab cb...* или *aa ba...*. Стихотворения и стихотворные фрагменты с принципами рифмовки, характерными для других жанровых форм турецкой литературы, в этот период они уже не называют термином «*кыт'а*», закрепляя за такими стихотворными отрывками термины «*бейты*» (*ebyat*) или «*стихи*» (*şir*). Приведенные в *тезкире* Белига [Belig 1999] шесть из восьми *кыт'а* имеют рифмовку *ab cb...*, две *кыт'а* рифмуются по принципу *aa ba...*. Салим Эфенди [İnce 2005] в своем *тезкире* приводит пятнадцать *кыт'а*, двенадцать из которых рифмуются по схеме *ab cb...*, три — по схеме *aa ba...*

В XIX в. зафиксированные в *тезкире* *кыт'а* также рифмуются по способу *ab cb...* или *aa ba...*. Так, Фатин [Çiftçi 1996] называет *кыт'а* стихотворения и с рифмовкой *ab cb...* (семнадцать *кыт'а*), и с рифмовкой *aa ba...* (семнадцать *кыт'а*). В *тезкире* Эсада Эфенди [Oğuş 2001] термин «*кыт'а*» упоминается восемь раз (четыре стихотворения имеют рифмованный первый бейт, четыре — нерифмованный). В *тезкире* Шевкята Багдадлы [Kılıç 2005] все стихотворения, помещенные под заголовками «*кыт'а*», рифмуются по принципу *ab cb...*

Из вышеизложенного можно заключить, что авторы *тезкире* XVI–XVII вв. по преимуществу относили к *кыт'а* стихотворения без парной рифмы в первом бейте, однако в некоторых случаях они включали в *тезкире* и *кыт'а* с рифмованным первым бейтом; в единичных случаях они относили к *кыт'а* стихотворения с принципами рифмовки, характерными для других жанровых форм турецкой поэзии (*рубай*, *месневи*, *теркиб-бендов* и *терджи-бендов*). Авторы *тезкире* XVIII–XIX вв. допускают как отсутствие, так и наличие парной рифмы в первом бейте *кыт'а*, однако в отличие от авторов XVI–XVII вв. не употребляют термин «*кыт'а*» в отношении стихотворений с принципами рифмовки, характерными для других жанровых форм турецкой поэзии, даже в единичных случаях.

Таким образом, предпринятый анализ турецких *тезкире* XVI–XIX вв. позволяет сформулировать следующие выводы. На

всем протяжении функционирования жанровой формы *кыт'а* к ней относили как стихотворения, содержащие парную рифму в первом бейте, так и стихотворения с нерифмованным первым бейтом, однако в большинстве случаев под «*кыт'а*» и сами авторы стихотворений, и создатели *тезкире* понимали стихотворения без парной рифмы в первом бейте. В то же время в рассматриваемом временном континууме наблюдается тенденция к постепенному «сужению» значения термина «*кыт'а*»: так, с XVIII в. термин «*кыт'а*» в *тезкире* перестал использоваться для обозначения «отрывков» или «фрагментов» различных жанровых форм и стал употребляться только в качестве названия жанровой формы.

Литература

- Ардашникова А. Н., Рейснер М. Л. История литературы Ирана в Средние века (IX–XVII вв.). Москва: ИД «Ключ-С», 2010. 499 с.
- Ворожейкина З. Н. Кыта — стихотворение-«фрагмент» в персидской поэтической культуре // Неизменность и новизна художественного мира. Сб. памяти Е. Э. Бертельса. М., 1999. С. 36–58.
- Ahdî Bağdatlı. Gülşen-i Şu'arâ. Denizli, 2009. 317 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10730,aggpdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).
- Belig İ. Nühbetü'l âşâr li-zeyli zübdeti'l-eş'âr. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları, 1999. 554 p.
- Beyânî. Tezkiretü's-şu'arâ. Ankara, 2008. 245 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10732,girispdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).
- Çiftçi Ö. Fatîn Davud. Hâtimetü'l-eş'âr. 1996. 451 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10736,metinpdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).
- Esrar Dede. Tezkire-i Şu'arâ-yı Mevleviyye. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları, 2000. 596 p.
- İnce A. Tezkiretü's-şu'arâ Sâlim Efendi. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları, 2005. 756 p.
- Kılıç F. Tezkire-i Şuara-i Şefkat-i Bağdadî. Ankara, 2005. 165 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10742,metinsbpdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).

- Latîfî. Latîfî tezkiresi. Ankara: Akçağ, 1999. 533 p.
- Oğraş R. Esad Mehmet Efendi ve Bağçe-i Safâ-Endûz'u. Burdur, 2001. 194 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10734,bahcepdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).
- Sehî. Sehî Bey tezkiresi. Neşt Behişt. Ankara: Akçağ, 1998. 302 p.
- Yılmaz K. Güftû ve Tesrifâtü's-Şuara'sı. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları, 2001. 300 p.
- Zavotçu G. Zehr-i Mâr-Zâde Seyyid Mehmed Rızâ Hayatı Eserleri Edebi Kişiliği ve Tezkiresi. Kocaeli, 2009. 209 p. [электронный ресурс] // URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10746,metinpdf.pdf?0> (дата обращения: 16.03.2016).

References

- Ardashnikova A. N., Reysner M. L. *Istoriya literatury Irana v Srednie veka (IX–XVII vv.)* [History of Iranian literature in the Middle Ages (IX–XVII)]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2010, 499 p. (In Russ.).
- Vorozheykina Z. N. *Kyta — stikhotvorenie-«fragment» v persidskoy poeticheskoy kul'ture* [Qita — a 'fragment' poem in Persian poetical culture]. *Neizmennost' i novizna khudozhestvennogo mira. Sb. pamyati E. E. Bertelsa* [Constancy and Novelty of the World of Art. A collection of articles commemorating E. Bertels]. Moscow, Institute of Oriental Studies (RAS) Press, 1999, p. 36–58 (In Russ.).
- Ahdî Bağdatlı. *Gülşen-i Şu'arâ*. Denizli, 2009, 317 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10730,aggpdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turkish).
- Belig İ. *Nühbetü'l âşârli-zeylizübdeti'l-eş'âr*. Ankara, Atatürk Cultural Center Press, 1999, 554 p. (In Turk.).
- Beyânî. *Tezkiretü's-şu'arâ*. Ankara, 2008, 245 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10732,girispdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turk.).
- Çiftçi Ö. *Fatîn Davud. Hâtimetü'l-eş'âr*. 1996, 451 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10736,metinpdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turk.).
- Esrar Dede. *Tezkire-i Şu'arâ-yı Mevleviyye*. Ankara, Atatürk Cultural Center Press, 2000, 596 p. (In Turk.).

- İnce A. *Tezkiretü'ş-şu'arâ SâlimEfendi*. Ankara, Atatürk Cultural Center Press, 2005, 756 p. (In Turk.).
- Kılıç F. *Tezkire-i Şuara-i Şefkat-i Bağdadî*. Ankara, 2005, 165 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10742,metinsbpdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turk.).
- Latîfî. *Latîfî tezkiresi*. Ankara, Akçağ Publ., 1999, 533 p. (In Turk.).
- Oğraş R. *Esad Mehmet Efendi ve Bağçe-i Safâ-Endûz'u*. Burdur, 2001, 194 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10734,bahcepdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turk.).
- Sehî. *Sehî Bey tezkiresi. Heşt Behîst*. Ankara, Akçağ Publ., 1998, 302 p. (In Turk.).
- Yılmaz K. *Güftî ve Tesrifâtü'ş-Şuara'sı*. Ankara, Atatürk Cultural Center Press, 2001, 300 p. (In Turk.).
- Zavotçu G. *Zehr-i Mâr-Zâde Seyyid Mehmed Rızâ Hayatı Eserleri Edebi Kişiliği ve Tezkiresi*. Kocaeli, 2009, 209 p. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10746,metinpdf.pdf?0> (accessed: 16 March 2016) (In Turk.).
-

О термине «*Кыт'а*» в турецких тезкире XVI–XIX вв.

Анастасия Игоревна Семина¹

¹ аспирант, кафедра тюркской филологии, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация). E-mail: aisemina@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка выявить, что понимали авторы турецких антологий поэзии *тезкире* XVI–XIX вв. под термином «*кыт'а*», и проследить, какие изменения претерпевал данный термин в рассматриваемый период. Термин «*кыт'а*» по-арабски означает 'фрагмент' и в то же время является названием отдельной жанровой формы. Отсутствие тюркоязычных трактатов, в которых бы освещались признаки жанровой формы «*кыт'а*», стало основной причиной того, что автор обратился к материалам *тезкире*, которые, как и трактаты, представляют собой источники. Опираясь на них, можно делать определенные выводы о литературной рефлексии. Кроме того, материалы *тезкире* позволяют определить, насколько популярной и продуктивной была жанровая форма *кыт'а* в разные периоды ее функционирования в турецкой литературе. Данное исследование построено на материале *тезкире* Сехи (?–1548), Лятифи (?–1582), Ахди (?–1593), Беяни (?–1597), Рызы (?–1671), Гюфти (?–1677), Белига (?–1729), Салима Эфенди (?–1743), Эсрара Деде (?–1797), Шевкята Багдадлы (?–1826) Эсада Эфенди (?–1848) и Фатина (?–1866). Автором были отобраны и проанализированы с точки зрения объема и способов рифмовки — важнейших формальных признаков, описанных в персидских трактатах и служивших основополагающими принципами классификации поэтических форм — стихотворения / стихотворные фрагменты, озаглавленные в *тезкире* как «*кыт'а*». Кроме того, используя метод контекстного анализа, автор сфокусировал внимание на случаях употребления термина «*кыт'а*» и пришел к следующим выводам: в XVI–XVII вв. термин «*кыт'а*» применялся как к стихотворениям, написанным в жанровой форме *кыт'а*, так и к фрагментам стихотворений других жанровых форм; начиная с XVIII в. термин «*кыт'а*» стал употребляться только для обозначения стихотворений, написанных в форме *кыт'а*, т. е. к этому времени термин утратил значение 'фрагмент'. Система рифмовки, распространенная в поэтической практике, отличалась от описанной в трактатах: несмотря на зафиксированное в поэтологических трактатах правило об отсутствии парной рифмы в первом бейте *кыт'а*, поэты зачастую нарушали это правило, примеры чему мы во множестве находим в *тезкире*. Объем *кыт'а*, записанных в *тезкире*, варьирует от 2 до 11 бейтов, большая часть *кыт'а* имеет объем 2 бейта. Несмотря на то, что *тезкире* могут служить источником для уточнения объема *кыт'а* с оговорками, поскольку в *тезкире* редко фиксировались тексты стихотворений целиком, данные, полученные на материале *тезкире*, коррелируют с данными, полученными на материале *диванов* турецких поэтов того же периода.

Ключевые слова: турецкая средневековая литература, *кыт'а*, *тезкире*, принцип рифмовки, объем